

6. Биктимирова Ф.М., Федоренко М.В. Гендерные и психологические аспекты личностных свойств инвалидов с нарушениями структуры и функций конечностей, их взаимосвязь с качеством жизни // Вестник международного центра исследования качества жизни. 2014. № 23-24. С. 34-40
7. Лауткина С.В., Курносова Н.А. Специфика эмоциональной сферы взрослых с интеллектуальной недостаточностью // Право. Экономика. Психология. 2015. № 2 (2). С. 76-81.
8. Тычинина Э.В., Хабарова Т.Ю. Психодиагностика и коррекция эмоционального состояния пациентов с нарушениями мозгового кровообращения // Молодой ученый. 2016. № 1 (105). С. 101-104
9. Пономарев П.А., Руденко А.М., Тищенко И.А. Коррекция психоэмоциональных состояний инвалидов с помощью арт-терапии // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 2. С. 215-226.
10. Пяткина Е.С., Гринина Е.С. Реабилитационный потенциал арт-терапевтических технологий в работе с лицами с ограниченными возможностями здоровья // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 6. № 2. С. 19-22.

К ПРОБЛЕМЕ «ОБРАЗА Я» СЛАБОВИДЯЩИХ ПОДРОСТКОВ

Н.В. Карпушкина

кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород, Россия

karpushkina.nv@gmail.com

Е.В. Цветкова

бакалавр, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород, Россия

evgeniatsv@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу «Образа Я», его возрастной динамики у подростков с нарушениями зрения. Рассматриваются как

общевозрастные, так и специфические, связанные со структурой дефекта, особенности «Образа Я» подростков.

Ключевые слова: «Образ Я», самосознание, самооценка, Я- концепция, подростки с нарушениями зрения, слабовидящие подростки, зрительная депривация, дети с ОВЗ.

TO THE PROBLEM OF THE "IMAGE OF ME" IN VISUALLY IMPAIRED ADOLESCENTS

N. V. Karpushkina

PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia

karpushkina.nv@gmail.com

E.V. Cvetkova

Bachelor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Nizhny Novgorod, Russia

evgeniatsv@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the image of Me, its age dynamics in adolescents with visual impairments. The author considers both age-specific and specific features of the image of Me adolescents associated with the structure of the defect.

Key words: self-image, self-consciousness, self-esteem, Self-concept, adolescents with visual impairment, visually impaired adolescents, visual deprivation, children with ovz.

Введение

Понятие «Образ Я» призвано описывать внутренние психологические процессы личности. Несмотря на то, что первые научные исследования Образа Я начали появляться еще в начале прошлого столетия, даже к концу второй декады XXI века не существует единых подходов к определению Образа Я, его структуры.

Обзор иностранной и отечественной литературы

Основоположником изучения «образа Я» считается У. Джемс. С его точки зрения, «Я» является двойственным образованием, состоящим из «Я сознающего» и «Я-как-объект». Это составная структура, где первая часть отражает чистый опыт человека, а вторая содержание этого опыта [8].

Кули Ч.Х. и Дж.Г. Мид в начале XX века выдвинули теорию «зеркального Я», в фундаменте которой лежало мнение о том, что именно общество определяет развитие и содержание «Образа Я», становление которого происходит за счет восприятия реакции общественного окружения человека и рефлексии на эти реакции. При этом значимым является лишь то окружение, с которым человек себя идентифицирует. [4, 6]

Х. Маркус относит «образ Я» к перечню «Я-процессов», которые характеризуют самопознание личности [12]. При этом не поддерживается теория о неразрывности «Я-концепции», напротив, что человеческая личность состоит из множества «Я-концепций» и различных процессах самоконтроля, различные наборы которых применяются в зависимости от ситуации. Данные наборы предлагается называть «Я-схемы» — когнитивные структуры, обобщения относительно себя, сделанные на основе прошлого опыта, которые направляют и упорядочивают процесс переработки информации, связанной с «Я» [12].

Сторонники классического психоанализа уделяли больше внимания влиянию биологической составляющей на социум. Так, З. Фрейд описывает взаимосвязь между «Образом Я» и результатом взаимодействия человека с другими людьми. Но при этом З. Фрейд признавал тесную связь с физическими переживаниями, указывая психологические явления как следствие биологической природы человека [11]. Э. Эриксон также рассматривает «Образ Я», как неотъемлемую часть эгоидентичности [13], при этом формирование «Образа Я» называется бессознательным процессом, состоящим из различных стадий развития личности, связанных с изменением эгоидентичности.

К. Хорни разделяла анализ «Я» на два больших блока, где с одной стороны находилось некое «идеализированное Я», а с другой «реальное Я».

При этом «актуальное Я» (душа, тело) сравнивается с каждым из этих двух блоков. Под «идеализированным Я» она подразумевала мнение о «Я». С другой стороны, «реальное Я» — это действующая в направлении личностного роста, его идентификации и внутреннего спокойствия. Таким образом, «идеализированное Я» и «реальное Я» являются двумя крайностями, когда как «актуальное Я» динамически находится где-то между ними [12].

Психодинамический подход сторонников классического психоанализа объемлен и многогранен, однако он описывает исключительно методики, косвенно участвующие в преобразовании значений и личностных смыслов человека, не отражая всей динамики и структуры этих изменений.

Сторонники гуманистического направления психологической науки считают «образ Я» системой самовосприятий, связывая развитие представлений о само себе с личным опытом человека [9]. Считается, что организм, взаимодействие с внешней средой и внутреннее функционирование представляют собой единое целое, взаимодействующее друг с другом в рамках единого поля деятельности.

Гуманисты впервые выдвинули термин «Я-концепция», формулируя его как некий структурированный образ, состоящий из представлений свойств «Я» как субъекта и как объекта, добавляя к этому отношения этих составных частей к социуму. Так же они разработали положения об индивидуальности опыта человека, придерживались мнения о том, что он стремится к самоактуализации.

Так, Дж. Келли выстроил теорию личностных конструктивов, основанную на так называемых «конструктивах», выделенных единицах человеческого опыта, благодаря которым выстраивается собственное толкование реальности, которое формирует категоризацию самого себя и окружающего общества [12].

Р. Ассаджоли в разработанном им концепции самосознания выделял процесс персонализации и саму структуру, как набор «субличностей». По его мнению, главное «персональное Я» является верхней, главенствующей

сущностью, включая в себя набор второстепенных динамических структур личности, каждая из которых обладает определенной независимостью.

Субличности принимаются как результат идентификации человеком себя в той роли, которую он играет в различных ситуациях. Субличности являются средством психологической адаптации человека к различным группам социума, каждая из которых накладывает на него определенный набор ограничений и требований.

Теорию о том, что «Я» представляет собой некое динамическое устройство для обработки информации, предложили В. Мишель и С. Морф, основываясь на предположении, что функционирование всей «Я-системы» человека схоже с другими когнитивными процессами личности. Теория базируется на модели параллельной обработки информации, а ключевым моментом считается не определение характеристик главенствующего «Я», а нахождение многочисленных единиц, которые и составляют одновременную и многочисленную обработку поставляемой информации.

Таким образом, в зарубежных психологических исследованиях выделяется два основных подхода к проблеме «Образа Я»: когнитивная и структурно-динамическая концепции. К минусам когнитивного обоснования «Образа Я», можно отнести отсутствие теоретических методов, которые могли бы объяснять целесообразность динамики категориальных систем, множественности и изменчивости когнитивных признаков [13].

Структурно-динамический подход подразумевает определенную гибкость «Образа Я», поскольку он является результатом внутренней оценки мотивов и целей, результатов деятельности по отношению к социальным нормам и поведению других представителей социальной группы, с которой человек себя отождествляет. В «Образе Я», выделяется как устойчивые, так и динамические составляющие. Так, самосознание является переменным, в то время, как «образ Я» представляется структурной составляющей человеческого разума.

Основное внимание в анализе, согласно структурно-динамическому подходу, уделяется самосознанию. Считается, что его характеристики и

представляют собой аналитические данные «образа Я» человека. Так, источники, уровни, этапы развития самосознания прямо отражают уровень устойчивости «Образа Я», что является результатом личностного становления человека [7].

В отечественной научной литературе «Образ Я» рассматривается со стороны изучения самосознания человека. Он представляется как набор характеристик, благодаря которым личность может описать собственную индивидуальность. Самосознание человека прослеживается в его характере, особенностях личностного развития, странностях, способностях и привычках.

Самосознание рассматривается как совокупность психических процессов, посредством которых индивид осознает себя в качестве субъекта деятельности, в результате которой образуется представление о себе как субъекте действий и переживаний, а представления индивида о самом себе складываются в мысленный «Образ Я».

При этом поддерживается структурно-динамический подход, т.е. считается, что изменение отдельных составляющих личности, равно как и локальная самооценка принципиально не влияют на основную личностную «Я-концепцию» человека.

Исследователи Е.Т. Соколова и Ф. Патаки рассматривают «образ Я» в виде многокомпонентного образования, состоящего из нескольких элементов:

1. Когнитивный компонент. Виртуальный мыслительный образ собственных способностей и качеств от внешнего вида до общественной значимости человека.

2. Аффективный компонент. Набор характеристик, отвечающих за отношение человека к самому себе.

3. Поведенческий компонент. Практическая реализация внутренних импульсов, целей и мотивов поведения.

И.С. Кон раскрывает понятие «Я» как структуру, отвечающую не только за осознание себя человеком, но и влияющее на его деятельность и поведение.

Отечественная психология расходится в вопросе содержания и функций самосознания, но в резюмированном выводе можно говорить о том, что выделяется когнитивный (система знаний человека о себе) и эмоциональный (устойчивое самомнение) компоненты.

В части исследований выделяют также компонент саморегуляции. К примеру, И.П. Чесноков говорит о саморегулировании действий личности на основе отношения к самому себе, выделенному в результате процесса самопознания [8].

Анализ зарубежной и отечественной литературы по проблеме «образа Я» показывает, что несмотря на отсутствие единого мнения о феномене «образа Я», четко прослеживается явная взаимосвязь между самосознанием и «образом Я». Тем не менее, существует множество научных подходов к исследованию как «Образа Я», так и «Я-концепции», основанных на разнообразных теоретических подходах, которые могут быть как взаимосвязанными, так и противоречащими друг другу.

Наличие любых дефектов как физического, так и психического развития неизбежно откладывает отпечаток на становление «Образа Я», что особенно критично в период активного развития самоидентификации подростка.

Л.С. Выготский отмечал, что тяжесть дефекта, в частности нарушения зрительного анализатора, ограничения в жизнедеятельности, создаваемые этим дефектом, заключены не в самом недостатке, а в тех последствиях, вторичных отклонениях, которые вызываются этими недостатками.

Серьезные нарушения зрения могут оказывать различное влияние на составные части психики человека. Однако, А.Г. Литвак утверждал, что устойчивые свойства личности (мировоззрение, убеждения и т. п.), хотя и испытывают негативное влияние нарушений зрительного анализатора, но менее всего подвержены этому влиянию.

Ученые отмечают наличие неадекватной самооценки и притязаний, специфические трудности в общении с людьми (Л. Пожар, Т. Н. Прилепская, А. И. Суславичус, Л.И. Солнцева) у подростков с нарушениями зрения. Мазурова

Н.В., Акимушкин В.М. указывают на наличие тревожности, неврозов, страхов у детей с сенсорными нарушениями [1, 3, 10, 2].

В процессе становления «Образа Я» и развития коммуникационных качеств, необходимых для корректного формирования общей «Я-концепции» личности подростка, наличие дефектов зрения может являться первоисточником отклонений в развитии личности, моральных, волевых и интеллектуальных характеристик человека. Сенсорная депривация может нарушать коммуникативные качества, что затормаживает процесс развития личностных качеств, самоопределения и способствует появлению признаком негативной «Я-концепции» человека.

У подростков с нарушениями зрения наблюдаются такие особенности, как негативизм, внушаемость, эгоистичность [2]. При этом отмечается, что наличие благоприятной внешней среды, в которой подросток может пробовать различные роли и коммуницировать как со сверстниками, так и со взрослыми, может полностью нивелировать негативный эффект зрительного нарушения. Кроме того, А.И. Зотов считает, что нарушения зрения изначально нарушает развитие личностных черт, но при педагогическом воздействии становится второстепенным [1].

Значимый вклад в изучение проблемы развития психики лиц со зрительной сенсорной депривацией внес Л.С. Выготский. По его мнению, наука о человеке с нарушениями зрения сводится к развертыванию одной центральной идеи, которой человечество тысячелетиями пытается овладеть, потому что она не только идея о слепом, но и вообще о психологической природе человека. Л.С. Выготский считал, что слепота не ограничивается нарушением зрения, кроме того она вызывает фундаментальные изменения всего организма и личности человека [2, 5].

Б.М. Коган и А.В. Яковлева в своем исследовании не выявили принципиальных различий в личностных характеристиках подростков с нарушениями зрения и их сверстников с нормальным зрением. Авторы делают вывод о том, что вне зависимости от наличия сенсорной зрительной

депривации, становление психики подростка протекает по единому сценарию, но дефект может являться причиной различного строения психики в сравнении с нормой. Авторы отмечают, что большее значение к становлению личности оказывает социум и воспитание, ежели наличие зрительных нарушений [2].

Заключение

Таким образом, наличие у подростков нарушений зрения является значимым параметром, влияющим на становление «образа Я». В то же время, сенсорная патология не является первостепенной среди факторов влияния на становление «Образа Я» подростков.

Библиографический список

1. Евмененко Е. В. Психология лиц с нарушениями зрения. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2008.
2. Коган Б. М., Яковлева А. В. Личностные характеристики слабовидящих подростков // Специальное образование. 2012. № 2. С. 67-72.
3. Кондратов А. Г. Тифлопсихология. – М.: Просвещение, 1985. 208 с.
4. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок. – М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 2000. 312 с.
5. Липкова О.И. Общие и специфические особенности развития личности подростков с нарушением зрения: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13. М., 2001.
6. Мид Дж. Г. Избранное / Дж. Г. Мид; пер. В.Г. Николаева. – М., 2009. 290 с.
7. Первин Л. Психология личности: Теория и исследования / Л. Первин, О. Джон; пер. с англ. В.С. Магуна. – М.: Аспект Пресс, 2000. 607 с.
8. Райгородский Д.Я. Психология самосознания: Хрестоматия / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. – Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2003. 303 с.
9. Роджерс К.Р. Становление личности: Взгляд на психотерапию / К.Р. Роджерс. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. 416 с.
10. Феоктистова В. А. Хрестоматия по истории тифлопедагогики / В. А. Феоктистова – М.: Просвещение, 1987. 191 с.

11. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд; пер. с нем. Г.В. Барышниковой; под ред. Е.Е. Соколовой, Т.В. Родионовой. – М.: Азбука-Аттикус, 2011. 480 с.
12. Хьелл Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер; пер. с англ. С. Меленевская, Д. Викторова. – СПб.: Питер Пресс, 1997. 608 с.
13. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ. А.Д. Андреевой, А.М. Прихожан, В.И. Ривош. – М.: Прогресс, 1996. 344 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Н.Ю. Морчадзе

*студентка ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», г. Саратов,
Россия*

nadya2010-04@yandex.ru

Е.С. Гринина

*кандидат психологических наук, доцент кафедры реабилитационных
технологий в образовании на базе ГАУ СО «ЦАРИ»
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов, Россия*

elena-grinina@yandex.ru

Аннотация. Анализируются теоретические аспекты проблемы развития социального интеллекта у детей с ограниченными возможностями здоровья и его роли в социализации. Констатируется, что общими для детей с ОВЗ с различными типами нарушений развития являются такие особенности, как трудности понимания и интерпретации эмоционального состояния и поведения окружающих, построения собственной линии поведения с учетом сложившихся условий, несформированность вербальных и невербальных средств общения и